

УДК/UDC 347.91

Актуальные вопросы института признания факта в арбитражном процессе

Бочков Виктор Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: boxhkov@gmail.com

Габимова Алина Руслановна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: gabibovalina@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется один из аспектов института доказательств - признание факта, связанного с распределением обязанности доказывания, в соответствии с которым каждая сторона доказывает определенные факты. Дается легальное определение института признания в современном российском праве, отмечаются его особенности, выявляются проблемы, связанные с процедурой признания иска, а также предлагаются пути их решения. В результате исследования делается вывод о том, что нет таких возможностей, которые могли бы закрепить только одно единое понимание института признания для всех участников арбитражного процесса. В связи с этим в таких случаях выбор должен делать сам судья, опираясь на доказательства, стороны и свои собственные убеждения.

Ключевые слова: признание, арбитражный процесс, истец, ответчик.

Topical issues of the institute for recognition of fact in the arbitration procedure

Bochkov Victor Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bochkov@gmail.com

Gabibova Alina Ruslanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gabibovalina@gmail.com

Abstract

The article analyzes one of the aspects of the institute of evidence - recognition of the fact related to the distribution of the obligation of the evidence, in relation to which each party proves the established facts. There is a legal definition of the institute of recognition in modern Russian law, there are problems with it, there are problems associated with the procedure of recognition, and also suggest ways to solve them. The result of the investigation is a conclusion that there are no such opportunities that could be attached to only one concept of the institute of recognition for all participants in the arbitration proceedings. In connection with this, in such cases, the choice must be made by the judge himself, relying on the evidence, the parties and their own convictions.

Key words: confession, arbitration process, plaintiff, the defendant.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) есть положения, которые указывают на то, что признание фактических обстоятельств одной из сторон освобождает от доказывания этих обстоятельств другую сторону [1]. В настоящий момент в арбитражном судопроизводстве возник вопрос об актуальности данного положения в практике и о том, можно ли из него вывести общую идею о недопустимости противоречивого процессуального поведения.

Так, интересно будет рассмотреть определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) от 25 июля 2017 г. № 18-КГ17-68 о «подаче апелляционной жалобы стороной, не возражавшей против удовлетворения иска при рассмотрении дела в первой инстанции, которое может быть расценено с учетом конкретных обстоятельств как недобросовестное изменение процессуальной позиции». Суть данного определения состоит в возможности в апелляционном порядке оспаривать судебное решение, вынесенное первой инстанцией в условиях, когда сторона вообще не оспаривала требования истца и активную позицию по делу не занимала. Другими словами, сторона вообще не возражала удовлетворению иска, но после, в апелляции, попыталась оспорить решение. ВС РФ указал, что данные действия ответчика являются недобросовестным процессуальным поведением и удовлетворению требований ответчика не подлежат. Т. е., по своей сути, ВС вынес эстоппель на действия ответчика [2].

Институт признания в современном российском праве понимается как несоответствие интересам стороны, т. е. сторона, признавая для себя невыгодные фактически обстоятельства, освобождает суд от необходимости использования общей процедуры доказывания. Но стоит отметить мнение С. П. Матюшова о том, что признание обстоятельств, не оспоренных стороной, нельзя приравнивать к признанию иска [3]. С другой стороны, процедура признания иска влечет вынесение решения в пользу истца. И как верно отмечает Е. А. Нахова, признание иска влечет за собой обязанность арбитражного суда проверить полномочия лица, признающего иск, удостовериться, что признание не противоречит закону и не нарушает права других лиц, и (в случае положительного ответа на все эти вопросы) вынести решение в пользу истца без установления обстоятельств дела (ч. 4 ст. 170 АПК) [4].

И здесь возникает первый общий вопрос. В правовой доктрине Российской Федерации выделяется признание безусловное и признание квалифицированное. Первое признание происходит, когда сторона безоговорочно соглашается со всеми фактами. Второе признание происходит,

когда ответчик признает неисполнение какого-либо обязательства по договору, но в тоже время признает и тот факт, что срок исковой давности истек. И для суда встает вопрос: должен ли суд признавать данное признание цельным как всю совокупность фактов или же суд должен вычленять каждое признание по отдельности.

Правовое регулирование данного института заключается в:

- 1) основаниях для освобождения от доказывания;
- 2) закреплении двух случаев, когда суд признание не принимает (а именно несоответствие признания тем обстоятельствам, которые действительно установлены, и возникновение порока воли при признании).

Приведенные выше два случая, безусловно, правильны и логичны, но здесь стоит разобраться в самой правовой природе признания. Среди правоведов ведется дискуссия, в которой есть две точки зрения. Первый подход заключается в том, что «признание» есть обычное объяснение стороны, которое должно оцениваться по общему правилу оценки доказательств. Второй же подход заключается в том, что «признание факта» есть распределительное правомочие, т. е. это волевой факт. Например, ответчик может признавать невыгодный ему факт, имея в виду, что если противная сторона начнет доказывать по общему правилу, то она может предоставить такие документы, которые ответчик не хочет подвергать огласке в данном деле. У ответчика вполне может быть такой интерес. И отсюда вытекает уже и второй вопрос: возможна конкуренция института признания с иными основаниями для освобождения от доказывания. Например, есть какой-то факт, установленный преюдициально, что освобождает от процедуры доказывания. Сторона заявила о данном факте, другая сторона признает, и здесь может произойти конфликт между преюдициально установленным фактом и фактом, который признан. И возникает вопрос, какому факту отдавать предпочтение судом. Конечно же, в данном случае не лишены своей логики, а, наоборот, убедительны мнения тех процессуалистов, которые считают, что в перечень средств доказывания должен быть расширен и открыт [5].

Следует также отметить, что институт признания в системе гражданского процессуального права является частью общей системы института доказывания и доказательств. Возможно, поэтому законодатель на данный момент не закрепил легальное понятие «признания обстоятельств», но сформулировать такое определение попробовали современные цивилисты. Так, например, по мнению Т. А. Савельевой, признание факта - это объяснение участвующих в деле лиц, содержащее сведения о фактах, направленное против своих интересов, доказывать которое должно другое лицо [6].

Последствия, которые вытекают из признания, отражены в ст. 70 АПК РФ: устраняется необходимость общего порядка доказывания, отменяется необходимость повторного доказывания в апелляционной инстанции и др.

Обобщая вышеуказанное, можно сформулировать вопросы института признания:

1. Институт признания - это распределительное правомочие, которое не подлежит обсуждению в суде, или признанные обстоятельства могут оцениваться судом наравне с другими доказательствами по делу?
2. Может ли признание быть важнее в судебном разбирательстве, чем преюдиция?

Отвечая на эти вопросы, можно сказать следующее: преюдиция - это свойство законной силы судебного решения, и признание не может быть важнее. Например, если есть решение суда между теми же сторонами судебного разбирательства и данный факт одной из сторон был доказан (но не признан; в этом случае уже наступают сложности в понимании, может ли признанный факт быть преюдиционным), то в силу законной силы судебного решения этот факт не войдет в предмет доказывания.

Стоит также отметить, что законодатель во всех процессуальных кодексах отметил, что суд может не принять признание, если он име-

ет основание полагать, что признание сделано с целью скрыть от суда истину.

Таким образом, институт признания в арбитражном процессе при всей своей простоте скрывает под собой противоречия, которые заключаются в самой правовой природе признания. Анализируя правовые новеллы, можно понять, что нет таких возможностей, которые помогут закрепить только одно единое понимание института признания для всех участников арбитражного процесса. В таких случаях выбор должен делать сам судья, опираясь на доказательства, стороны и свои собственные убеждения.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Определение Верховного суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-68 // Адвокатская палата Красноярского края. Информационный бюллетень. № 11 (152), ноябрь 2017 г. С. 172–175.
3. Матюшов С. П. Преюдиция: при каких условиях она будет работать в арбитражном процессе? // ЭЖ-Юрист. 2019. № 03 (1054).
4. Нахова Е. А. К вопросу об актуальных проблемах доказательственного права в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45). С. 255–265.
5. Шкурова П. Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // E-Scio. 2019. № 10 (37). С. 430–434.
6. Савельева Т. А. Арбитражное процессуальное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев и др.; под ред. С. Ф. Афанасьева. М.: Издательство Юрайт, 2020. 399 с.

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

2. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of July 25, 2017 No. 18-KG17-68 // Bar of the Krasnoyarsk Territory. News bulletin. No. 11 (152). November 2017. Pp. 172-175.

3. Matyushov S. P. Prejudice: under what conditions will it work in the arbitration process? // "EZh-Lawyer". 2019. No. 03 (1054).

4. Nakhova E. A. On the issue of topical problems of evidence in the civil process // Leningrad legal journal. 2016. No. 3 (45). Pp. 255-265.

5. Shkurova P. D. The need to consolidate an open list of means of proof in the norms of civil law // E-Scio. 2019. No. 10 (37). Pp. 430-434.

6. Savelieva T. A. Arbitration procedural law in 2 hours. Part 1: textbook for universities / S. F. Afanasyev [and others]; under the editorship of S. F. Afanasyev. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 399 p.